

© А.Н. ТИТИЕВСКИЙ

titan31069@yandex.ru

УДК 347.2/3-024.84

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ВЕЩЕЙ С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье важнейшая категория гражданского права — правовой режим — рассматривается как система юридических средств, что позволяет в новом качестве взглянуть на понятие и структуру правового режима вещей.

SUMMARY. In the given article the most important category of civil law — legal regime — is regarded as a system of legal tools that allow a new look at the concept and structure of the legal regime.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Правовой режим, системный подход, объекты гражданских прав.

KEY WORDS. Legal regime, a systematic approach, the objects of civil rights.

Категория «правовой режим» широко используется в гражданском законодательстве и в доктрине гражданского права, хотя ни в Гражданском кодексе РФ, ни в других нормативных актах определение понятия «правовой режим» не закреплено.

Рассматривая понятие «правовой порядок», Г.В. Чубуков пишет: «Правовой порядок в своем первом слове указывает, что это юридическая категория и сфера ее функционирования — правовое пространство» [1; 29]. Сказанное в полной мере можно распространить и на категорию «правовой режим». Юридической же она становится после того, как находит свое закрепление в предписаниях, содержащихся в нормах права. Семантика второго слова не столь однозначна и в различных словарях значение термина «режим» истолковывается по-разному. В одних случаях указывается его этимология от французского *regime* (латинского *regimen*) — управление, а сам «режим» определяется как «совокупность правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели» [2; 253]. В связи с этим в юридической литературе отмечается, что по изначальному смыслу слово «режим» связано с управлением, регулированием, а также подчеркивается целенаправленный характер режимов [3; 35-36]. Кроме того, поскольку «режим» представляет из себя «совокупность» некоторых элементов, можно предположить, что это явление обладает своей собственной внутренней структурой. В других случаях «режим» интерпретируют как «распорядок дел, действий», как «условия деятельности, работы, существования чего-нибудь» [4; 696]. Обобщая изложенное семасиологическое значение словосочетания «правовой режим», в абстрагированном виде можно представить как закрепленную в нор-

мах права совокупность правил, устанавливающих порядок выполнения определенных действий, условия существования какого-либо правового явления.

Н.И. Матузов и А.В. Малько отмечают, что правовой режим «привязан» не столько к отдельным ситуациям, сколько к более широким общезначимым социальным процессам (состояниям) [5; 66]. По данному поводу В.Б. Исаков пишет: «Социальные процессы (состояния) и отдельные ситуации — разные объекты правового регулирования, требующие своих специфических средств. Существующий механизм правового регулирования в силу ряда причин ориентирован главным образом на разрешение юридических ситуаций. ...Регулирование длящегося социального процесса нельзя свести к упорядочению отдельных юридических ситуаций. Оно требует специфических правовых форм» [3; 34].

Таким образом, «правовой режим объекта» направлен на юридическое урегулирование состояния пребывания (нахождения) объекта в социальной среде. Правовой режим — функциональная категория, она не просто вовлекает объект в область действия права, отражает его положение в правовом пространстве, определяет сумму правовых условий существования объекта, но и активно воздействует на него, позволяет наладить все происходящие с объектом процессы, устанавливает правила течения этих процессов, то есть вводит определенный порядок регулирования. Именно как «порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств...» рассматривает правовой режим и С.С. Алексеев [6; 185].

Основываясь на изложенном, на наш взгляд, можно выделить две функции правового режима: воздействующую (регулятивную) и характеризующую (описательную). «Правовой режим объекта» является категорией, позволяющей с одной стороны воплотить имеющиеся насущные интересы, потребности членов общества через правовой режим в реальную возможность их удовлетворения в жизни, а с другой — оценить правовые состояния, в которых может находиться объект в соответствии с действующим правопорядком. При этом усматривается два потенциальных положения материального объекта: правовое состояние относительного покоя (состояние обладания вещью, принадлежности вещи) — статики юридического режима и правовое состояние движения (состояние передачи вещи) — динамики юридического режима.

Наиболее полным образом общетеоретическая концепция «правового режима» получила свое развитие в работе С.С. Алексеева «Общие дозволения и общие запреты в советском праве» [6; 184-205]. Суть данной концепции сводится к тому, что у самых юридических истоков соответствующего комплекса правовых средств, пронизывающих, определяющих их, находятся общие дозволения и общие запреты (а также позитивные обязывания) и базирующиеся на них типы правового регулирования — общедозволительный порядок и разрешительный порядок. Располагаясь в основании внутриотраслевых режимов, типы правового регулирования предопределяют их общую направленность (правовые режимы общедозволительного профиля, правовые режимы разрешительного профиля) и через это, как следует полагать, оказывают непосредственное влияние на состав входящих в правовой режим компонентов.

Как известно, любая отрасль права использует свой специфический набор инструментов для регулирования входящих в ее предмет отношений. Представляя же собой «закрепленное в нормах права особое сочетание юридического

инструментария» [7; 78] специализированные (отраслевые) правовые режимы аккумулируют в себе присущие для данной отрасли права юридические средства, располагая их в зависимости от существа регулируемых отношений в определенной пропорции, соотношении, и тем самым приобретают значение категории, подчеркивающей своеобразие отрасли.

Таким образом, в целом под гражданско-правовым (отраслевым) режимом следует понимать особый порядок регулирования, сориентированный на упорядочивание длящихся социальных процессов (состояний), представляющий собой совокупность юридических средств, образующих их особое сочетание, при котором с учетом диспозитивных начал преобладает общедозволительная направленность. Но это общее, широкое определение правового режима. С данных позиций применительно к объектам гражданских прав правовой режим предстает перед нами в виде сложноструктурированной системы правовых средств, приложенных к объектам гражданских прав и объединенных в особую комбинацию с целью наиболее оптимального вовлечения объектов в сферу правовых отношений.

Категория «правовой режим» представляет собой не просто совокупность, конгломерат юридических средств, но единую конструкцию закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи структурных элементов, т.е. своего рода систему. Преимущества системного подхода активно используются в последнее время в гражданско-правовой науке, в том числе в области теории объектов гражданских прав [8]. Применительно к исследованию правовых явлений наиболее продуктивным видится изложенный В.Н. Протасовым в своей работе, посвященной анализу правового отношения, вариант системного подхода, основанный на разработанных в общей теории систем идеях В.Н. Сагатовского, А.И. Умова и некоторых других авторов [9; 26-27]. Система здесь воспринимается как «объект, функционирование которого, необходимое и достаточное для достижения стоящей перед ним цели, обеспечивается (в определенных условиях среды) совокупностью составляющих его элементов, находящихся в целесообразных отношениях друг с другом» [9; 27].

Любая система должна обладать признаком функциональности, именно этим она отличается от беспорядочного набора составных частей. Объединяющим началом входящих в состав системы элементов выступает цель, которую система должна достигнуть в результате своего функционирования. Цель правового режима объектов гражданских прав — упорядочить возникающие по их поводу отношения, сообразуясь при этом с качественной характеристикой объекта, его назначением, условиями внешней среды. В соответствии с указанной целью формируется перечень юридических средств, каждое из которых, обладая специфическими свойствами, выполняет конкретные функции. Соединяясь в одно целое, элементы системы, благодаря устанавливаемым между ними структурным связям, обеспечивают реализацию поставленной цели.

Бесспорным достоинством категории «правовой режим», отмеченным многими авторами, выступает ее способность служить средством квалификационного описания объектов гражданских прав [10; 193], определять их положение в сфере действия права [11; 139]. Причем в отношении вещей, учитывая роль правового режима как способа характеристики явления, превалирующее значение среди всех правовых конструкций, составляющих содержание категории

«правовой режим», приобретают, по нашему мнению, права и обязанности. «Реальные вещи выступают в юридической жизни только через посредство прав, которые осуществляются в отношении этих вещей» [12; 53]. В чем, с точки зрения права, прежде всего проявляется субъективный интерес применительно к материально-вещественным объектам? Видимо, в том, какими правами и обязанностями субъект обладает или может обладать и как ими воспользоваться (или исполнить). Недаром С.С. Алексеев отмечал, что вопрос о правовых режимах возникает, как правило, в отношении не всех звеньев правового регулирования, а главным образом в отношении субъективных прав. Правда, сама характеристика правовых режимов нередко ведется применительно к определенным объектам, но «режим объекта» — лишь сокращенное словесное обозначение порядка регулирования, выраженного в характере и объеме прав по отношению к объекту [6; 185].

Кроме того, если принять во внимание то объединяющее, интегративное значение, отмеченное С.С. Алексеевым, какое приобретают для входящих в состав правового режима юридических средств способы правового регулирования, а также то, что всякое юридическое дозволение выражается преимущественно в субъективных правах, а всякий запрет или обязывание — в юридических обязанностях [13; 296-297], — можно предположить наличие некоторого приоритета прав и обязанностей перед другими средствами регулирования в структуре правового режима материального объекта. Поэтому в узком смысле правовой режим представляет собой совокупность субъективных прав и обязанностей и установленный порядок их реализации (исполнения).

Между тем в рамках системного подхода была обнаружена закономерность, обозначаемая как принцип изоморфизма и выражающаяся в том, что нижестоящая система, как правило, воссоздает структуру системы более высокого порядка, и наоборот. Соответствие структуры систем может быть полным или частичным. Как отмечает В.А. Лапач: «В праве обычно случаев полного структурного соответствия систем не встречается, однако частичные соответствия систем (гомоморфизм) являются для права регулярными» [8; 195-196].

Отраслевой правовой режим как система, в свою очередь, является элементом системы более высокого порядка — системы отрасли права. Наиболее четко гомоморфный эффект прослеживается на примере отрасли земельного права, где категория «правового режима» занимает концептуально значимое положение в системе земельного права, включающей в себя нормы, содержащие общие, базовые положения, распространяющиеся на все земельные отношения, составляющие предмет земельного права, и применяемые ко всему земельному фонду в целом (совокупность таких норм образует Общую часть земельного права и в этом смысле ведут речь о наличии правового режима единого земельного фонда); а также земельно-правовые нормы Особой части, целиком посвященные регулированию правового режима отдельных категорий земель.

При определении понятия и внутреннего устройства категории правового режима представители науки земельного права отталкиваются, как правило, от выделяемых институтов Общей части отрасли земельного права. На данное обстоятельство уже обращалось внимание в юридической литературе [14; 42]. Такое решение представляется вполне оправданным с той точки зрения, что по-

ложения, закрепленные в нормах данных институтов, отражая основные, принципиальные направления регулирования земельных отношений, позволяют, с одной стороны, определить характерные, специфические для всей отрасли черты правового режима земель, и с другой стороны — указать вектор исследования, придать изучению правового режима целенаправленный характер, ориентируя на выявление особенностей в основных элементах правового режима конкретной категории земель или отдельного земельного участка.

Принцип изоморфизма, «взаимопроникновения» структур систем не чужд и для системных категорий отрасли гражданского права. Для правового режима объектов (в частности, материальных объектов) в качестве метасистемы выступает система гражданского права в целом.

Красной нитью сквозь всю систему гражданского права проходит деление ее норм и институтов на вещные и обязательственные, известное как дуализм гражданского права. К.И. Скловский по данному поводу пишет: «Суть дуализма — в его непреклонной строгости, в невозможности любого наличного права быть одновременно и тем и другим. Судьба каждого права, каждого спора изначально зависит от того, какое это право — вещное или обязательственное» [15; 54].

Учитывая основополагающее в гражданском праве подразделение прав на вещные и обязательственные, представляется необходимым выделение в структуре правового режима вещей и двух основных блоков. Один из них закрепляет статическое положение материальных объектов, отражает вероятные состояния присвоенности, принадлежности объектов различным субъектам на вещных правах, характеризует содержание и порядок реализации вещных прав применительно к отдельно взятой категории, группе вещей, а через это — и особенности «участия» объектов в вещных правоотношениях.

Второй блок в структуре правового режима, отражающий динамическую составляющую правового положения материально-вещественных объектов, можно обозначить как характеристику совокупности обязательственных прав, мыслимых, действительных с точки зрения положительного права, могущих быть приложенными к объекту правового режима. Данный блок отвечает за упорядочивание процедур возможных изменений в статике правового положения вещей, за функционирование объекта в правовом обороте.

Таким образом, гражданско-правовой режим вещей можно определить как сложноструктурированную систему правовых средств, приложенных на определенном уровне обобщения к материальным объектам гражданских прав, сконструированную с учетом качественных характеристик объектов и иных внешних условий в особую комбинацию с целью наиболее оптимального вовлечения объектов в сферу вещных и обязательственных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чубуков Г.В. Земельное право России: Учебник. М.: Экзамен, 2003. 347 с.
2. Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. Т.2. М.: Советская энциклопедия. 1991. 834 с.
3. Исаков В.Б. Правовые режимы и их совершенствование // XXVI съезд КПСС и развитие теории права: Межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск, 1982. С. 33-38.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры. М.: Азъ, 1992. 1274 с.

5. Матузов Н.И., Малько А.В. Политико-правовые режимы: актуальные аспекты // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 64-69.
6. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1989. 314 с.
7. Шамсумова Э.Ф. Правовые режимы (теоретический аспект): Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 127 с.
8. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав в законодательстве России: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2002. 537 с.
9. Протасов В.Н. Правоотношение как система. М.: Юридическая литература, 1991. 163 с.
10. Кузьмина И.Д. Понятие правового режима зданий и сооружений как объектов недвижимости // Цивилистические исследования. Вып. 1: Сб. науч. трудов памяти профессора И.В. Федорова / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М.: Статут, 2004. С. 191-198.
11. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского; Исследовательский центр частного права. Российская школа частного права. М: Статут, 1999. С. 136-157.
12. Саватье Р. Теория обязательств. М.: Прогресс, 1972. 472 с.
13. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х тт. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 387 с.
14. Минаева А.А. Понятие «правовой режим земель» и его значение в земельном праве // Экологическое право. 2005. № 1. С. 40-44.
15. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: Учеб.-практ. пособие. 3-е изд. М.: Дело, 2002. 168 с.